

Отец Суна, пребывая в отличном настроении, пришёл в дом своего старшего брата. Двое мужчин с громкими голосами, чьи разговоры могли заставить всю небольшую постройку дрожать, собрались вместе. Они так громко приветствовали племянников и племянниц, включая тетюшку Сун, что их мощный мужской дуэт буквально опустошил всех присутствующих. После этого они уютно устроились в кабинете и начали весёлую беседу.

За дверью кабинета тетюшка Сун, закрыв дверь, с лёгкой досадой пожаловалась своим детям:

— Эти двое — настоящие братья, что и говорить.

Рядом с ней стояла высокая девушка с холодноватой красотой — дочь Суна Жуна и двоюродная сестра Суна Цисиня, Сун Ли, которой только что исполнилось 22 года. Она училась на четвёртом курсе Медицинского университета в Императорской столице. Услышав жалобу матери, она лишь улыбнулась, не проронив ни слова.

Сун Сянь, 17-летний сын, не удержался от замечания:

— Ну, разве дядя не пришёл вовремя, чтобы отвлечь на себя ваше внимание?

Тетюшка Сун сердито посмотрела на сына:

— Как ты можешь так говорить о своём отце? Берегись, если он услышит, он тебя отлупит!

В доме старшего дяди Суна всегда царил культ силы, и Сун Сянь с детства рос в этой горячей атмосфере «любви». Однако, даже несмотря на это, он никогда не пытался изменить свою жизнь. Хотя его способность попадать в неприятности не могла сравниться с бывшими выходками Суна Цисиня, он явно унаследовал низкий уровень эмоционального интеллекта, свойственный семье Сунов.

Кроме того, у него была ещё одна талантливая способность — болтливость.

Услышав слова матери, Сун Сянь вздрогнул и втянул голову в плечи, но всё же не сдался:

— Разве я неправ? Если бы дядя сегодня не пришёл, нам бы пришлось слушать отца весь день!

Он не удержался и добавил:

— Мама, ну разве это нормально? Мне ведь ещё только 17, я хочу хорошо учиться и поступить в университет! А он хочет, чтобы я после школы пошёл в военное училище...

Сун Ли, услышав это, фыркнула:

— Если тебя не отправят в военное училище, ты думаешь, в какой хороший университет ты сможешь поступить?

Сун Сянь сердито посмотрел на сестру, явно не соглашаясь:

— Даже Синь сейчас снимает фильмы и стал режиссёром в Университете Y, неужели я хуже него?

Сун Ли продолжала подкалывать его:

— Синь хотя бы сдал все экзамены на минимальный балл. А ты? Сколько предметов ты сдал на экзаменах?

Сун Сянь, подавленный словами сестры, наконец притих, но всё же продолжал злобно смотреть на неё, время от времени бросая в её сторону недовольные взгляды.

Старшая сестра спокойно заметила:

— С медицинской точки зрения, частое закатывание глаз с вероятностью 80% приведёт к постоянному косоглазию.

— Ты врешь!

Сун Ли пожала плечами:

— Это тема, которую наша группа сейчас изучает. Мы уже собрали много данных и пришли к такому выводу. Если ты не веришь, я с радостью приму тебя в качестве нашего 372-го добровольца.

Сун Сянь застыл с открытым ртом, не зная, верить ли своей сестре. Она с детства любила рассказывать ему странные истории, и он до сих пор не знал, какие из них были правдой, а какие — выдумкой. Но если это правда...

Не в силах разобраться, Сун Сянь просто надулся и начал вести себя по-хамски, как его отец и дядя:

— Ну и что ты тут несёшь! Посмотри на себя, сколько тебе лет? У тебя даже парня нет, кто тебя такую возьмёт замуж? Тигрица, деревянное лицо, святой воин!

В глазах Сун Ли его лицо, хотя и моложе, чем у их отца и дяди, не имело никакой силы:

— Хотел изобразить тигра, а получилась собака.

— А?

Сун Ли подняла подбородок и посмотрела на своего невежественного брата:

— Когда Синь придёт днём, ты лучше поучись у него. Даже шаматэ могут исправиться, а ты? Может, начни с того, чтобы стать настоящим шаматэ.

Сун Сянь в ярости затопал ногами и, схватив мать за руку, начал жаловаться:

— Мама, ну ты видишь? Разве так должна вести себя старшая сестра?

Тетушка Сун, потирая виски, только что пережила нашествие своего мужа и дяди, а теперь сын и дочь снова начали ссориться... Кажется, жизнь становится невыносимой!

В этот момент она даже вспомнила о Суне Цисине. Без сравнения она бы не заметила, но теперь, подумав, она поняла, что, будь то раньше или сейчас, он всегда был молчаливым. Даже в самые бурные времена он редко кричал перед ней и дядей, как это делали другие члены семьи. Теперь она осознала, что молчаливость — это действительно хорошая черта характера...

6-го числа во второй половине дня У Хэн, следуя указаниям Суна Цисиня, отправился в Университет D, известный своими историческими исследованиями. Утром, после завтрака Суна Цисиня, он связался с университетом по телефону, и уже днём привёз все необходимые исторические документы и научные статьи, которые можно было быстро собрать.

Вернувшись, он обнаружил, что Сун Цисинь по-прежнему сидит в своей спальне, кажется, не выходил ни на шаг с тех пор, как У Хэн уехал. Стоя у лестницы, У Хэн поправил очки и с лёгкой досадой вздохнул. Если бы его работодатель не занимался спортом ежедневно, ради его здоровья У Хэн давно бы посоветовал ему хотя бы прогуляться, даже если бы это было просто вокруг виллы.

Подойдя к двери спальни Суна Цисиня, У Хэн постучал и, получив разрешение, вошёл. В комнате было светло, шторы были раздвинуты, а одно из окон у стола было приоткрыто.

На столе лежала куча документов и сценариев, которые он просматривал. Ноутбук на столе был включён, в браузере было открыто несколько вкладок. Сун Цисинь сидел за столом, слегка наклонившись, и смотрел на вошедшего У Хэна:

— Что случилось?

У Хэн вошёл в эту слегка чужую спальню и подошёл к Суну Цисиню с сумкой в руке:

— Это исторические документы и статьи о Царстве Цзэ, о которых ты говорил утром.

Он поставил довольно тяжёлую сумку рядом со столом — на столе уже не осталось места для такого объёма.

— Так быстро?

Сун Цисинь машинально поправил очки и достал из кармана флешку:

— Здесь тоже есть часть документов, а некоторые статьи ещё нужно обработать, я привезу их через несколько дней.

Удивлённое выражение лица Суна Цисиня было лучшей похвалой его работе.

Сун Цисинь поднял бровь, улыбнулся и взял флешку:

— Спасибо.

После того как Сун Цисинь взял флешку, У Хэн взглянул на наручные часы:

— Отец упомянул вчера вечером, что хотел бы, чтобы ты приехал к дяде около четырёх часов дня. Если ты закончил с делами, пора готовиться к выходу.

Сун Цисинь вспомнил, что сегодня днём ему нужно ехать к дяде, и посмотрел на время на ноутбуке — 3:17. Учитывая пробки в Императорской столице, дорога от виллы до дома дяди займёт не менее 40 минут, так что пора было собираться.

Он встал, немного размяв затекшие плечи:

— Хорошо, давай поедем.

Тетушка Сун невольно сравнила поведение Суна Цисиня с остальными членами семьи, отметив его нехарактерную для Сунов сдержанность. Даже в период подросткового бунтарства он сохранял молчаливость, что теперь воспринималось как преимущество на фоне шумных родственников.

Университет D специализируется на исторических исследованиях. Упомянутое Царство Цзэ —

исторический регион, по которому Сун Цисинь собирал материалы для работы.

<http://bllate.org/book/16375/1481327>